

Правовой идеализм в государственном управлении как путь к правовому нигилизму общества

Голубева Л.А.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Государственного института экономики, финансов, права и технологий
E-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен правовой идеализм как форма деформации правосознания, выявлена значимость правосознания для реализации права. Определены последствия для общества в случае существования правового идеализма на уровне государства.

Ключевые слова: правосознание, правовой идеализм, деформация правосознания, государство, право, правовая система, законность, правопорядок, легальность, легитимность.

В современных государствах, с учетом происходящих в мире политических, экономических, социальных и культурных изменений, одну из ведущих позиций в рамках теоретических исследований занимает вопрос изучения законности и правопорядка. В связи с направленностью движения мировой государственности в сторону правового государства все большую ценность приобретает не просто установление законности как банальное соблюдение и исполнение законов в государстве, но и как обеспечение правовой значимости данных законов.

Сущность законности при этом не ограничивается простым выполнением правовых норм: необходимо учитывать и степень соответствия этих норм правовой действительности конкретного государства, так как при отсутствии взаимосвязи правового регулирования и правовой действительности возникает не только отсутствие законности, но и торможение общественного прогресса в целом.

Наличие законодательства и существование законности не являются тождественными фактами в правовой действительности современного государства: нередко существующие законы являются неправовыми, признаются противоречащими действующим конституциям либо прямо нарушают права и свободы человека и гражданина (например, в тоталитарных государствах)¹. В этом случае количество нормативно-правовых актов, обладающих силой закона, увеличение объема правового регулирования не только не обеспечивает повышения уровня законности, но может привести к обратному результату в случае возникновения противоречий внутри самой системы законодательства государства. При этом сами законы, по своей

сути — формы права, в правовой действительности воплощаются только через правосознание участников конкретного правоотношения, оставаясь до этого момента еще не нормой права, а лишь возможным для реализации правовым предписанием.

Правосознание представляет собой отражение в психике правовой реальности, результат которого запечатлевается в виде эмоционально окрашенного отношения к правовым явлениям. Право как таковое включает в себя два момента: материальный аспект (сторону), выражающийся в объективированных внешних формах (законодательстве, правоотношениях, реализации права и т.д.), и идеальный аспект (или субъективную сторону), который проявляется в правосознании — ментальных представлениях, «сопровождающих» материальные аспекты правовой реальности². В этой связи справедливым представляется утверждение А.В. Полякова о том, что право не существует вне правосознания³.

Правосознание как совокупность идей и взглядов о праве — это «либо мощный фактор правового развития, прогресса в демократических преобразованиях, либо тормоз, сопротивление преобразованиям, реформам»⁴, в зависимости от степени и вида деформации. Правовой нигилизм и правовой идеализм имеют одни корни — «юридическое невежество, неразвитое и деформированное правосознание, дефицит политико-правовой культуры»⁵. Несмотря на то,

² См.: Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2000.

³ См.: Поляков А.В. Общая теория права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 257.

⁴ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Велби: Проспект, 2007. С. 397.

⁵ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение. 1994. № 2. С. 12.

¹ См.: Нерсесян В.С. Право и правовой закон. М.: Норма, 2009.

что правовой идеализм в современном государстве менее заметен, чем правовой нигилизм, он причиняет существенный вред как правовой системе, так и обществу в целом. Его последствия, как и последствия правового нигилизма, отрицательно влияют на правосознание и правовую культуру.

Правовой идеализм представляет собой переоценку возможностей права, стремление ко всеобщей урегулированности общественных отношений правовыми средствами. Основы правового идеализма лежат в переоценке объективной действительности и реалий института права. На право возлагаются непомерные, несбыточные надежды, с помощью права (например, новых законов) стремятся решать любую проблему. Опасность правового идеализма заключается в том, что чрезмерные требования к праву впоследствии сменяются разочарованием и, как следствие, инверсией — правовым нигилизмом.

Таким образом, при анализе такого явления, как правосознание, становится значимым тот факт, что деформированное правосознание негативно влияет на государственно-правовое управление, поскольку выражается в виде объективных, социально-обязательных правил (внешне в виде форм права), за невыполнение и нарушение которых предусматриваются меры юридической ответственности. И если правовой нигилизм как отрицание значимости права в целом влияет на поведение конкретного субъекта, нарушившего или не исполнившего нормы права, то правовой идеализм такому правилу не подчиняется: неисполнение правовых норм ведет к «болезни» правовой реальности в целом, отражаясь, прежде всего, на уровне создания правовых норм.

В связи с этим правовой идеализм как абсолютная урегулированность правом общественных отношений отнюдь не ведет к установлению в обществе режима законности. По мысли Л.С. Спиридонова, «законность есть правовой режим общественной жизни, заключающийся в неуклонном соблюдении юридических норм всеми ее правоспособными участниками»⁶. Близких позиций придерживается в данном вопросе и С.С. Алексеев, по мнению которого законность может рассматриваться в трех взаимосвязанных ипостасях: как аспект права, выражающий его всеобщность; как идея, формирующаяся в правосознании общества и его членов; и, наконец, как особый режим общественно-политической жизни. Таким образом, согласно С.С. Алексееву, «содержание законности, ее субстанция как раз и складыва-

ется из того, что именуется требованиями законности. Однако в этих требованиях нужно видеть <...> политико-юридические реальности, воплощающие соответствующие идеи и принципы <...> Объективируются требования законности в праве, в свойственных ему механизмах, в правовой системе, а также во всех иных общественно-политических институтах, в их организации и деятельности»⁷. Критику подобных определений законности осуществляет А.В. Поляков, указывая, что законность, понимаемая таким образом, «неизбежно носит формальный характер в том смысле, что она представляет собой требование соблюдения всех законов, не нарушающих положений законов»⁸.

Впрочем, по мнению современных теоретиков права, концепция законности, развиваемая А.В. Поляковым, «будучи ориентирована в основе своей на ситуацию, имеющую место лишь в тех правовых системах, которые относятся к романско-германской семье, где закон обладает высшей юридической силой, рассматриваемая концепция совершенно не учитывает альтернативных моделей законности, характерных, скажем, для правовых систем, относящихся к семейству «общего права»»⁹.

Под правовым законом при этом понимается объективное право (и, следовательно, предусмотренный им абстрактно-должный порядок), соответствующее принципу формального равенства. Очевидно, что реальный порядок может быть результатом соблюдения требований лишь правового закона и соответствующей правовой законности. Само же по себе соблюдение правонарушающего закона, сколь бы всеобщим и точным оно ни было, не может превратить неправовой закон в правовой и преобразовать неправое в реальный правовой порядок¹⁰.

Правопорядок является реальным итогом, результатом действия законности как конституционного принципа и режима жизни общества. Он включает в себя сложившуюся систему правовых отношений общества и правомерное поведение, в том числе акты правомерного поведения в рамках общей правовой структуры, установленной нормами о правосубъектности (в рамках общего правового положения субъектов).

Правовой идеализм в отношении индивидуального правосознания влечет за собой несамостоя-

⁶ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: М.А. Захаров, 2001. С. 187.

⁷ Алексеев С.С. Теория права. М.: Велби: Проспект, 2008. С. 197–198.

⁸ Поляков А.В. Указ. соч. С. 624.

⁹ Режим законности в современном российском обществе / науч. ред. И.Л. Честнов. СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2004. С. 11.

¹⁰ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 159–164.

стоятельность субъекта в осуществлении своих прав и обязанностей, так как субъект не в состоянии принять диспозитивность правового регулирования и опирается только на императивные нормы. Таким образом, формами реализации права, доступными такому субъекту, будут лишь соблюдение и исполнение, а использование права становится невозможным, так как предполагает независимость мышления, а следовательно, независимость (но не противоречивость) правосознания субъекта.

Исходя из данной характеристики правового идеализма, становится очевидным, что главенствующая цель современной политики достаточно большого количества государств — формирование гражданского общества и приближение к правовому государству — при наличии в обществе правового идеализма на уровне государственного управления является недостижимой, поскольку всеобщая псевдоправовая урегулированность непосредственно ведет к установлению тоталитарного, а отнюдь не демократического режима.

В процессе эволюции общества, в силу усложнения общественных отношений стало невозможным их регулирование только естественными законами и моралью, а потому позитивное право получило должное развитие и на сегодня является основным регулятором в европейском юридическом пространстве. Такие регуляторы, как мораль и религия, стали учитываться в большей степени в западноевропейской традиции права лишь при формулировании правовых норм (то есть в правотворческой деятельности), а не в ходе их применения. Правосознание же как отражение правовой реальности имеет значение не только с точки зрения отношения конкретного субъекта, но и на уровне государственного управления в целом. Деформированное правосознание ведет в конечном счете к нарушению правовых норм, снижению уровня законности при одновременном повышении количества (а не качества) норм, которые в философском смысле «правовыми» назвать нельзя.

Правосознание оказывает серьезное мотивационное воздействие на поведение людей, содержится в общественном мнении и влияет на само существование общественных отношений. Правосознание включает в себя, по крайней мере, три составные части: знание права, отношение к праву и исполнение его предписаний. Развитое правосознание обеспечивает добровольное, глубоко осознанное осуществление правовых требований, понимание их правильности и разумности, вызывает у людей чувство нетерпимости к нарушениям закона¹¹,

при этом развитое правосознание не должно переходить в фанатическое. Иными словами, правосознание выступает своего рода «черным ящиком», где на входе — правовая норма, а на выходе — поведение субъекта¹². В случае если пространство этого «черного ящика» искажено, деформировано, цель правового предписания не достигается, что влечет за собой и снижение уровня законности.

Если с проявлениями других форм деформации правосознания можно бороться с помощью правовых норм, установлением и/или усилением мер юридической ответственности за совершаемые правонарушения, то правовой идеализм выступает как наиболее серьезная и плачевная для становления правового государства форма деформации правосознания. Основными следствиями правового идеализма являются две противоположности:

1) превышение количества правовых норм (в соотношении с требованиями действительности) и, как следствие, их невыполнение;

2) наличие глобального правового регулирования (а значит, и государственного, но только с точки зрения формальности права как устанавливаемого или санкционируемого государством в современном мире), что ведет к тоталитарному государственно-правовому режиму.

Таким образом, если правовой идеализм характеризует государственное правосознание, проявляясь на уровне государственного управления при принятии правовых норм, то это ведет к господству правового нигилизма в обществе как отрицанию значимости правовых предписаний, которые либо все равно не выполняются (в силу своей нерациональности), либо ограничивают и нарушают права и свободы граждан в силу тоталитарности государства. Правовой идеализм «породил у значительной части людей кризис веры в законодательные, а в более широком плане — в парламентско-конституционные пути решения назревших проблем, в новые демократические институты. Идеализмом с самого начала страдали некоторые лозунги “перестройки”, а затем и периода реформации. Хотелось всеблагое побыстрее воплотить в законах, закрепить юридически. На деле же форсированного перехода общества из одного состояния в другое не получилось»¹³.

Формирование правосознания и правовой культуры — сложный длительный процесс, затрагивающий все стороны общественной жизни. Средствами формирования правосознания

Питер, 2003. С. 295.

¹² См.: Голубева Л.А. Формула права: постановка вопроса // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 104–106.

¹³ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм... С. 13.

¹¹ См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права. СПб.:

являются пропаганда права, развитие у граждан юридических знаний, практическое укрепление законности, наличие сильной юридической науки, совершенствование системы правовых актов, которое достигается благодаря наличию в государстве эффективной конституции как системообразующего фундамента правовой системы, а также высокому правоповому и технико-юридическому качеству законов и подзаконных актов.

Главная проблема борьбы с правовым идеализмом заключается в том, что правовое просвещение, осуществляемое без правового воспитания (то есть без учета особенностей конкретной группы «просвещаемых», без наличия философского обоснования и четко обозначенных целей), собственно и приводит к правовому идеализму — когда в индивидуальном правосознании роль права становится слишком идеализированной, «спасительной от всех бед», а в реальности эти надежды не оправдываются, что затем оборачивается на уровне обыденного правосознания правовым нигилизмом, а на уровне государственного управления — увеличением количества правовых норм, которые не являются эффективными и действующими, поскольку праву не свойственен переход количества в качество, а легальность отнюдь не всегда сопровождается легитимностью¹⁴.

Список литературы:

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права. СПб.: Питер, 2003. 576 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Велби: Проспект, 2008. 576 с.
3. Алексеев С.С. Теория права. М.: Юрид. лит., 1994. 224 с.
4. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 60–66.
5. Керимов А.Д. Теория и практика демократии // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 82–91.
6. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Велби: Проспект, 2007. 768 с.
7. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Саратов. ун-т, 1987. 294 с.
8. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–16.
9. Нерсесян В.С. Право и правовой закон. М.: Норма, 2009. 384 с.
10. Поляков А.В. Общая теория права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 845 с.
11. Режим законности в современном российском обществе / науч. ред. И.Л. Честнов. СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2004. 150 с.
12. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: М.А. Захаров, 2001. 304 с.
13. Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2000. 104 с.
14. Чиркин В.Е. Современная концепция публичной власти // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 73–81.
15. Шугуров М.В. Феномен легитимности права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 86–103.

Legal idealism in public administration as a path to legal nihilism of society

Golubeva L.A.,

PhD in Law, associate professor of the state law department,
State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies
E-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru

Abstract. The article examines the legal idealism as a form of deformation of legal consciousness, reveals the significance of the sense of justice to implement the law. Define the consequences for society in the case of the existence of legal idealism at the state level.

Keywords: consciousness, legal idealism, deformation of consciousness, state, law, legal system, legitimacy, rule of law, legality, legitimacy.

References:

1. Abdulaev M.I. Teorija gosudarstva i prava. SPb.: Piter, 2003. 576 s.
2. Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava. M.: Velbi: Prospekt, 2008. 576 s.
3. Alekseev S.S. Teorija prava. M.: Jurid. lit., 1994. 224 s.
4. Kal'noj I.I. Pravovoj nigilizm i ego osnovanija // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 60–66.
5. Kerimov A.D. Teorija i praktika demokratii // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 82–91.
6. Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava. M.: Velbi: Prospekt, 2007. 768 s.
7. Matuzov N.I. Pravovaja sistema i lichnost'. Saratov: Saratov. un-t, 1987. 294 s.
8. Matuzov N.I. Pravovoj nigilizm i pravovoj idealizm kak dve storony odnoj medalii // Pravovedenie. 1994. № 2. S. 3–16.
9. Nersesjan V.S. Pravo i pravovoj zakon. M.: Norma, 2009. 384 s.
10. Poljakov A.V. Obshhaja teorija prava. SPb.: Jurid. centr Press, 2001. 845 s.
11. Rezhim zakonnosti v sovremennom rossijskom obshhestve / nauch. red. I.L. Chestnov. SPb.: Znanie: IVJeSJeP, 2004. 150 s.
12. Spiridonov L.I. Teorija gosudarstva i prava. M.: M.A. Zaharov, 2001. 304 s.
13. Chestnov I.L. Pravo kak dialog: k formirovaniju novoj ontologii pravovoj real'nosti. SPb.: Znanie: IVJeSJeP, 2000. 104 s.
14. Chirkin V.E. Sovremennaja koncepcija publichnoj vlasti // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 73–81.
15. Shugurov M.V. Fenomen legitimnosti prava: filosofsko-pravovoe osmyslenie // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 86–103.

¹⁴ Шугуров М.В. Феномен легитимности права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 86–103.